Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЕДИНСТВО

Ежедневная рабочая газета, подъ редакціей Г. В. Плеханова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: [illegible]

Адресъ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ: Петроградъ, Владимірскій пр., д. № 19, кв. 8. Телеф.: Редакція—446-44, Секретарь—[illegible], Контора—[illegible]. Ночной тел. 50—08 и 4—12.

Пріемъ у секретаря редакціи отъ 4—5 час. Пріемъ подписки въ конторѣ отъ 10 до 4 ч. дня.

Вторникъ, 15-го августа 1917 г. № 116. Цѣна 10 коп. На станціяхъ жел. дор.—[illegible] коп.

На выборахъ въ центральную городскую думу Петрограда Всероссійская соціальдемократическая организація „Единство" выступаетъ съ кандидатскимъ спискомъ № 5.

Слѣдующій № газеты выйдетъ въ четвергъ, 17 августа.

Во вторникъ, 15 августа, въ 2 ч. дня, въ залѣ Благороднаго Собранія (уг. [illegible] и Итальянской) состоится

лекція Л. Г. ДЕЙЧА

на тему: „Война, революція и современный моментъ". Тезисы: виновники войны, соціалисты воюющихъ странъ въ отношеніи къ войнѣ. Русскіе коренники Ленинъ, Мартовъ и др. Русская революція, критическій моментъ, большевики и меньшевики, розни?, въ чемъ спасеніе Россіи.

Послѣ лекціи свободная дискуссія.

Билеты продаются въ ред. газ. „Единство", въ маг. [illegible] — Невскій пр. 40, [illegible] — Невскій, 56, въ Центральной кассѣ, у [illegible] — [illegible], 18.

Начало Московскаго Совѣщанія.

Я пишу эти бѣглыя строки подъ впечатлѣніемъ газетныхъ извѣстій о первомъ засѣданіи Московскаго Совѣщанія. Корреспонденты нѣкоторыхъ петроградскихъ газетъ замѣчаютъ, что засѣданіе это имѣло болѣе мирный характеръ, чѣмъ можно было ожидать, судя по тому настроенію, въ которомъ находились главные участники совѣщанія до его начала. Но, собственно говоря, характеръ пролога Московскаго «Земскаго Собора» выразился пока довольно односторонне: за исключеніемъ московскаго городского головы гражд. Руднева, дѣйствующими лицами перваго засѣданія явились только министры. Они произносили свои рѣчи передъ участниками Совѣщанія, а эти послѣдніе болѣе или менѣе сдержанно, болѣе или менѣе горячо встрѣчали ихъ заявленія. Конечно, отношеніе къ ораторамъ можетъ доставить достаточный матеріалъ для сужденія о томъ, какъ настроены слушатели. Но это возможно только въ томъ случаѣ, когда рѣчи ораторовъ выдержаны въ одномъ опредѣленномъ тонѣ. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о длинной рѣчи главнаго участника Совѣщанія А. Ф. Керенскаго.

Въ этой рѣчи не мало красотъ, но есть въ ней и весьма важный недостатокъ. Онъ состоитъ именно въ отсутствіи опредѣленности. А. Ф. Керенскій хотѣлъ привести всѣхъ участниковъ Совѣщанія къ полному единодушію. Это было не только естественно, но прямо обязательно въ его положеніи главы такого правительства, передъ которымъ жизнь поставила задачу объединить всѣ живыя силы страны для борьбы съ внѣшними и внутренними врагами. Однако, средства, употребленныя имъ для рѣшенія этой задачи, едва ли могутъ быть признаны удовлетворительными. Нашъ первый министръ выступилъ въ своей рѣчи настоящимъ эклектикомъ. Онъ захотѣлъ подарить всѣмъ сестрамъ по серьгамъ. И когда онъ преподносилъ одной сестрѣ предназначенныя для нея серьги, она отвѣчала на его любезность рукоплесканіями. Въ это время другая сестра, возможно, оставалась очень сдержанной, чтобы не сказать: холодной. А когда наступала ея очередь получить серьги, она принималась горячо рукоплескать, между тѣмъ какъ первая погружалась въ холодную неподвижность. Въ общемъ, рукоплесканій оказалось много, а единодушія—маловато.

Да другого нельзя было и ожидать отъ рѣчи, пропитанной, какъ я сказалъ, духомъ эклектизма. Эклектизмъ не способенъ вызвать единодушіе. Онъ способенъ только затушевать существующія разногласія. Между тѣмъ задача Московскаго Совѣщанія заключается вовсе не въ томъ, чтобы затушевать тѣ разногласія, которыя существуютъ между его главными участниками, а въ томъ, чтобы, обнаруживъ ихъ съ полной ясностью, все-таки найти путь для взаимнаго соглашенія.

Что соглашеніе возможно, это ясно уже [illegible] буетъ сама объективная необходимость.

Если захватъ политической власти пролетаріатомъ былъ бы въ настоящее время величайшимъ несчастьемъ для этого класса; если, съ другой стороны, буржуазія никакъ не можетъ претендовать на безраздѣльное политическое господство въ нынѣшней Россіи, то совершенно очевидно, что необходима политическая сдѣлка между этими двумя классами. Но политическія сдѣлки бываютъ жизнеспособны только тогда, когда въ ихъ основѣ лежитъ соглашеніе экономическихъ интересовъ. Соглашеніе экономическихъ интересовъ, въ свою очередь, предполагаетъ не эклектическое сглаживаніе противоположностей, а хотя бы временное разрѣшеніе ихъ съ помощью единаго руководящаго принципа. Было бы очень интересно выслушать мнѣніе А. Ф. Керенскаго о такомъ принципѣ. Однако, онъ не коснулся его въ своей рѣчи. Онъ ограничился политической поэзіей тамъ, гдѣ нужно было начать съ экономической прозы. Нельзя не пожалѣть объ этомъ.

Принципъ, который можно и должно положить въ основу экономическаго соглашенія между пролетаріатомъ и буржуазіей, заключается въ широкой системѣ соціальныхъ реформъ.

Такія реформы представляютъ собою незамѣнимое условіе того развитія производительныхъ силъ, безъ котораго Россія никогда не въ состояніи будетъ залѣчить раны, нанесенныя ей нынѣшней войною. Но извѣстно, что въ каждой странѣ самой драгоцѣнной производительной силой является ея трудящееся населеніе. Вотъ на это обстоятельство и долженъ былъ указать нашъ первый министръ, какъ на самый главный доводъ въ пользу такихъ мѣропріятій Временнаго Правительства, безъ которыхъ оно не имѣло бы права называться правительствомъ, выражающимъ народные интересы. Во имя того же обстоятельства онъ съ полнымъ правомъ могъ бы требовать уступокъ отъ торгово-промышленнаго класса, такъ какъ могучее развитіе производительныхъ силъ, несомнѣнно лежащее въ интересахъ этого класса, возможно теперь только тамъ, гдѣ рабочее населеніе поднимается до высокаго «Standard of Life» (уровня жизни). Такимъ образомъ съ помощью одного и того же принципа онъ нашелъ бы удовлетворительное,—хотя, конечно только временное,—разрѣшеніе двухъ враждебныхъ противоположностей.

А. Ф. Керенскій не прибѣгъ къ политико-экономическому мышленію. Гораздо большую привычку обнаружилъ въ этомъ смыслѣ С. Н. Прокоповичъ. Но его справедливыя указанія на важность развитія производительныхъ силъ въ Россіи не были связаны надлежащимъ образомъ съ политическими задачами текущаго момента. Такое связываніе, разумѣется, и не входило въ его обязанность, какъ министра спеціальнаго вѣдомства, но онъ все-таки хорошо сдѣлалъ бы, если бы постарался относящимися сюда разъясненіями поправить недостатокъ, такъ сильно замѣтный въ рѣчи перваго министра.

Будемъ надѣяться, впрочемъ, что А. Ф. Керенскій въ своихъ послѣдующихъ рѣчахъ доскажетъ то, что было недосказано имъ въ его первой рѣчи. Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Г. Плехановъ.

13 августа.

Къ моменту.

«Зову живыхъ и оплакиваю мертвыхъ»—такъ гудитъ набатный колоколъ, разнося свой звонъ надъ міромъ. И этому гудѣнію набатнаго колокола пытаются подражать ленинцы-большевики. Въ самый день созыва Московскаго Совѣщанія шестой съѣздъ ихъ партіи,—представляющій, если вѣрить безадресной газетѣ «Пролетарій», 240,000 членовъ,—выпустилъ «Манифестъ ко всѣмъ трудящимся, ко всѣмъ рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ Россіи».

Этотъ манифестъ изобилуетъ не только цвѣтами краснорѣчія, въ родѣ выраженій: «были спущены съ цѣпи остервенѣлые псы гнусной буржуазной клеветы противъ славныхъ вождей нашей партіи» и другихъ подобныхъ. Онъ полонъ также давно уже набившими оскомину сѣтованіями о томъ, что «международный капиталъ устроилъ заговоръ противъ русской революціи», что американскіе милліардеры стремились не только «разгромить своихъ нѣмецкихъ коллегъ по международному грабежу, но и затянуть потуже удавную петлю на шеѣ русской революціи», что «буржуазія всѣхъ странъ обманываетъ рабочихъ и говоритъ объ оборонѣ, думая о захватахъ», что меньшевики и эсъ-эры «не рѣшились взять всю власть въ свои руки и передовѣрили ее буржуазіи», что «красный флагъ свободы спущенъ. На его мѣстѣ взвился черный флагъ смертной казни».

Такъ гудитъ большевистскій «манифестъ» въ противовѣсъ революціонному колоколу, зовущему всѣхъ живыхъ на спасеніе и оборону страны.

И въ своемъ докучливомъ гудѣніи ленинцы теряютъ всякое ощущеніе дѣйствительности. «Съ самыхъ первыхъ дней революціи», говорятъ они: «россійская финансовая буржуазія и ея партія—такъ называемая партія народной свободы—заключила договоръ съ хищниками западно-европейскаго имперіализма». Въ политикѣ Керенскаго, говорятъ они, «лозунгъ революціи: «миръ хижинамъ, война дворцамъ» замѣняется лозунгомъ: «миръ дворцамъ, война хижинамъ».

Не мудрено, что усмирившая свою позицію внутри страны, контръ-революція, въ лицѣ нынѣшняго правительства, откладываетъ созывъ Учредительнаго Собранія и собираетъ сегодня вмѣсто него контръ-революціонное Московское Совѣщаніе, «тузовъ» промышленности и торговли».

Такъ говорятъ «большевики». И это уже не подражаніе набату. Это [illegible] жужжитъ надъ гиблымъ мѣстомъ.

«Но рано торжествуешь,—жужжатъ они,—контръ-революція свою побѣду... Работаютъ подземныя силы исторіи»...

«Они» возстанутъ противъ торжества контръ-революціоннаго блока изъ представителей «финансовой буржуазіи»-кадетовъ и мелко-буржуазныхъ «меньшевиковъ и эсъ-эровъ», «передовѣрившихъ» всю власть буржуазіи. Вы помните пичужку изъ сказки:

«Значитъ, нѣтъ на то ея согласія,
«Чтобы [illegible]
«Не допуститъ — [illegible]

Такъ и эти гудящіе «большевики» изо всѣхъ силъ отстаиваютъ землю, чтобы на нее не падало небо. И, подобно пичужкѣ, они забываютъ о набатѣ, услышавъ о «темнобурой крысѣ», и бѣгутъ съ поля сраженія. Всѣмъ извѣстно, что именно такъ поступили ихъ «славные вожди». А, по сообщенію вечернихъ газетъ, «большевики» бродятъ понуро по коридорамъ московскаго университета и говорятъ тоже. Но разница,—и очень существенная разница,—между пичужкой и нашими героями заключается въ томъ, что, удирая отъ крысы, та никому не вредила, а ленинцы провоцируютъ пролетаріатъ на гибельныя для него и для всей революціи выступленія.

Было бы еще понятно, если бы они готовили рабочихъ поддержать тѣ или другія серьезныя требованія, которыя выставитъ ихъ партія на Совѣщаніи, или протестовать противъ неуступчивости другихъ партій.

Но ихъ цѣли совсѣмъ другія. И они въ своемъ манифестѣ заранѣе гудятъ: «долой контръ-революцію и ея Московское Совѣщаніе!» какъ разъ потому, что они боятся, какъ бы это совѣщаніе не окончилось соглашеніемъ.

Но любопытно, что именно кадеты, будто бы представляющіе финансовую буржуазію, высказываются на своемъ групповомъ собраніи въ томъ смыслѣ, что «еще не наступилъ моментъ для разрыва съ соціалистическими группами»,— слова Родичева. А П. Н. Милюковъ указываетъ, что для него «сейчасъ нѣтъ вопроса о разрывѣ съ соціалистическими элементами, а есть только вопросъ о разрывѣ съ той политикой, которую ведутъ вожди соціализма». Къ сожалѣнію, ораторъ не оговорилъ, какіе именно это вожди и насколько подразумѣваемыя имъ лица имѣютъ право называться таковыми.

И любопытно, что въ то время, когда,—если вѣрить газетамъ,—даже генералъ Алексѣевъ на совѣщаніи бывшихъ думскихъ депутатовъ указывалъ, «что въ своей декларацiи члены Гос. Думы всѣхъ 4-хъ созывовъ не должны касаться вопросовъ соціальныхъ реформъ, которые могутъ вызвать разногласія», по крайней мѣрѣ, тѣ, которые представители кадетской партіи считали, что соціальная проблема [illegible]